

Пости и Рахко против Финляндии **Posti and Rahko – Finland (№27824/95)**

Постановление от 24 сентября 2002 г. [вынесено IV Секцией]

Факты Заявители являются рыбаками, занимающимися рыбным промыслом на основании договоров аренды, заключенных с государством в 1989 году и впоследствии несколько раз перезаключавшихся. С 1986 года министерство сельского и лесного хозяйства серией своих распоряжений установило разного рода ограничения на рыбную ловлю в целях охраны рыбных запасов. В 1991 году Верховный административный суд Финляндии признал дело неподсудным данному суду при обжаловании вторым заявителем одного из этих распоряжений. В 1994 году в ответ на обращение заявителей по поводу распоряжения 1994 года парламентский омбудсман установил, что министерство, издав данное распоряжение, действовало правомерно. В 1996 году заявители получили компенсацию за убытки, причиненные в результате применения распоряжения 1996 года. Следующее распоряжение было принято в 1998 году. Последний договор аренды, заключенный на период с 2000 года по 2004 год, предусматривает, что ловля лосося разрешается «постольку, поскольку это предусмотрено [...] Распоряжением министерства сельского и лесного хозяйства “О промысле лосося”, либо иными нормативными актами».

Вопросы права *По поводу предварительных возражений властей Финляндии.* Рассмотрение возражения властей Финляндии, основанное на том доводе, что заявители не использовали все доступные внутригосударственные средства правовой защиты, было включено в рассмотрение дела по существу. Что же касается соблюдения шестимесячного срока для подачи жалобы в Европейский суд¹, то поскольку жалобы заявителей проистекали из факта принятия конкретных ведомственных распоряжений, они не относились к некой «длящейся ситуации»: то обстоятельство, что то или иное событие вызывает с течением времени значительные результаты не означает, что оно создало «длящуюся ситуацию». Следовательно, в той мере, в какой жалоба касалась ограничений, установленных распоряжением 1994 года, она была подана с нарушением сроков. Однако, обращая внимание на то, что заявители эффективно обжаловали аналогичные ограничения, устанавливаемые последующими распоряжениями, требование о соблюдении шестимесячного ограничительного срока в данном отношении было соблюдено.

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. До конца 1999 года заявители могли отстаивать свое «гражданское право» на ловлю лосося и морской форели в объеме, превышающем ограничения, установленными распоряжениями 1996 года и 1998 года.

¹ Согласно условиям приемлемости жалоб (Статья 35 Конвенции) Европейский Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, и в течении шести месяцев со дня вынесения соответствующими органами страны решения по делу, вступившему в законную силу (*прим. перев.*).

Пункт 1 Статьи 6 Конвенции предусматривает возможность «судебного» обжалования существа распоряжения, решения или других мер, неофициально адресованных любому физическому или юридическому лицу, но по существу препятствующих осуществлению «гражданских прав» данных лиц, либо группы лиц, находящихся в сходной ситуации, по причине присущих им определенных характеристик или по причине фактической ситуации, которая выделяет их от остальных лиц. Можно сказать, что в настоящем деле возник реальный и серьезный спор по поводу существования и объема прав заявителей на рыбный промысел. Поэтому пункт 1 Статьи 6 Конвенции применяется к данному спору. С другой стороны, в свете четких условий договоров аренды, заключенных в 2000 году, заявители впоследствии не могли требовать защиты «права» заниматься рыбным промыслом в объемах превышающих ограничения, установленные законом или ведомственным актом.

По вопросу о доступе к правосудию. Верховный административный суд признал дело неподсудным в отношении подобного распоряжения. При этом Европейскому Суду не было доказано, что обжалование распоряжений 1996 года и 1998 года могло бы быть успешным. Европейскому Суду не были представлены доказательства того, что заявители должны были подать иск о возмещении убытков в целях получения компенсации за ограничение их средств к существованию, которое произошло из принятия распоряжений. Более того, что касается спора по поводу нарушения договора, то следует заметить: хотя прошлые договоры аренды не содержали оговорок, уполномочивающих государство в одностороннем порядке ограничивать права заявителей на рыбный промысел, Европейский Суд не получил информации о существовании случаев нарушения договора принятием нормативного распоряжения при сравнимых обстоятельствах. Европейский Суд также не считает, что привлечение к ответственности государственного служащего было бы адекватным средством правовой защиты, при том что, в частности, заявителям пришлось бы доказывать, что представитель исполнительной власти совершил незаконное действие, либо, как минимум, действовал с проявлением небрежности. Наконец, даже если можно было бы утверждать, что заявители могли бы добиться доступа к правосудию путем нарушения распоряжений и ожидания привлечения их к судебной ответственности, ни от кого нельзя требовать нарушать закон для того, чтобы добиться определения своего «гражданского права», как это формулируется в Статье 6 Конвенции.

В заключение необходимо отметить, что заявители не могли обратиться за помощью в суд для того, чтобы тот установил, в какой мере министерские распоряжения сказались на условиях заключенных ими договоров аренды. Посему Европейский Суд отклоняет предварительное возражение властей Финляндии и устанавливает наличие факта нарушения требований Статьи 6 Конвенции.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Право заявителей заниматься промыслом определенных видов рыбы в водах, принадлежащих государству, на основании договоров аренды юридически является «имуществом», и ограничение этого права является контролем над использованием данного имущества. Однако такой контроль был оправдан, поскольку он был предусмотрен законом и преследовал – путем применения соразмерных средств – общий законный интерес в сохранении рыбных запасов. Более того, данное вмешательство государства в это право не лишило полностью заявителей права ловить лосося и морскую форель в соответствующих

водах, а также они получили компенсацию за убытки, причиненные в результате действия запрета, установленного распоряжением 1996 года.

Постановление *Вывод:* требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в совокупности со Статьей 14 Конвенции. Не было представлено доказательств дискриминации заявителей в осуществлении их договорных прав на ловлю лосося и белой рыбы в отведенных для этого государственных водах.

Постановление *Вывод:* требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в совокупности со Статьей 14 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. В свете вынесенного решения по поводу нарушения Статьи 6 Конвенции нет необходимости рассматривать жалобу в контексте Статьи 13 Конвенции.

Постановление *Вывод:* нет необходимости рассматривать жалобу в контексте Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд отклонил требование заявителей о возмещении имущественного ущерба. Европейский Суд присудил выплатить каждому из заявителей по 8 000 евро в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.